

Он не заметил, как в тени на другом конце коридора замер Снейп. Его черные глаза холодно следили за расходящейся толпой, а затем задержались на лице юноши, где отражались сомнения и замешательство.

Весь день, куда бы ни пошел Джейми, чем бы ни занимался, слухи о Снейпе и тролле, словно назойливая докси, жужжали у него в голове.

На уроке заклинаний профессор Флитвик велел им заставить перья танцевать, но перо Джейми лишь нервно чертило на парте невидимые знаки вопроса. Он не мог понять: если Снейп действительно хотел посеять хаос, почему первым делом бросился в Большой зал, чтобы обеспечить безопасность учеников, пусть и в своей грубой манере? И почему он появился именно вчера, в тот самый момент, когда магия Джейми была на грани выброса?

В библиотеке он бездумно смотрел в книгу Избранных прецедентов новейшей истории магии, остановив взгляд на подчеркнутой строке: Ограниченность показаний единственного свидетеля. Ведь Гарри Поттер был один, не так ли? Даже если добавить Рона Уизли — их было всего двое. Могли ли они ошибиться? Или... неправильно что-то истолковать?

За обедом он услышал, как за соседним столом когтевранцы обсуждают рану на ноге Снейпа, уверенно утверждая, что это след от зубов трехголового пса. Джейми сжал ложку. Он вспомнил, как в Паучьем тупике видел, что Снейп работает с опасным темномагическим растением, и на его ноге оставались похожие царапины от лоз... Может, причина была в другом?

Он даже отвлекся, ухаживая за пушистиком в теплице. Зверек перебирал целебными лапками его пальцы, а Джейми думал: если Снейп такой злодей, почему он позволил ему оставить этих существ и даже тайком помогал с ними?

Эти разрозненные, на первый взгляд незначительные детали складывались в его сердце, словно кусочки пазла. Их было недостаточно, чтобы убедить кого-то другого, но они рисовали совсем иной образ, нежели тот, что был в слухах — образ строгого, желчного человека, который в тишине и неизвестности протягивает руку помощи.

В подземельях Снейп проверял гору катастрофических эссе о зелье от фурункулов. Раздраженно бросив испачканный чернилами пергамент, он поднял взгляд на магический экран на стене. Тот показывал перемещения Джейми за день: мальчик подозрительно долго стоял у полки с книгами о доказательствах. Снейп хмыкнул, но в следующей работе пuffedуица снял лишь пять баллов.

Когда Джейми проходил через двор и увидел Гарри, Рона и Гермиону, которые, склонив головы, о чем-то яростно спорили под буком — тем самым деревом, что стало его убежищем — к горлу подступил жар. Он отчетливо услышал обрывки фраз: Снейп, тролль, заговор.

В этот момент накопившиеся за дни сомнения и те детали, о которых он не мог никому рассказать, превратились в обжигающую ярость.

Он сжал кулаки так, что ногти вонзились в ладони. Снежок в кармане тревожно щелкнул, пушистик на плече поднял голову.

Даже если он герой, пусть предъявит доказательства!

Эта мысль, словно молния, разогнала туман в его сознании. Не раздумывая, он решительно зашагал к троиче.

Гарри, Рон и Гермиона удивленно подняли головы, глядя на покрасневшего пуффендуйца. В ярко-синих глазах Джейми горел редкий огонь, а его голос, обычно мягкий и даже робкий, звучал непреклонно:

— Поттер, — он посмотрел прямо в знаменитые зеленые глаза, — ты утверждаешь, что профессор Снейп впустил тролля. Есть ли у тебя другие доказательства, кроме раны на его ноге?

Рон тут же вскочил, его рыжие волосы, казалось, встали дыбом:

— Ты что несешь? Ты что, сомневаешься в Гарри?

— Я просто прошу доказательств! — Джейми не отступил, вспоминая подчеркнутые строки в учебнике. — Даже то, что видишь своими глазами, можно понять неверно. Вы не думали, что рана может быть от чего-то другого? Например... от обработки опасных ингредиентов? — Он вспомнил тот дождливый вечер в Паучьем тупике.

Гермиона нахмурилась, изучая Джейми:

— Почему ты так веришь Снейпу?

— Я не верю ему! — голос Джейми сорвался на крик, в котором прозвучала защита, которой он сам от себя не ожидал. — Я просто не верю в обвинения, которые выносятся без единого доказательства!

Он глубоко вдохнул, чувствуя, как бешено колотится сердце. Он знал, что в одиночку противостоит герою, которого боготворит весь Хогвартс, но не мог больше молчать. Те крупницы доброты, которые Снейп проявлял лишь в тени, стали источником его мужества.

Руки Джейми дрожали, пальцы побелели. Недосказанная фраза Гермионы зависла в воздухе, как отравленное лезвие. Он слышал гул крови в ушах.

— Какой еще аргумент? Говори! — его голос перекрыл шум ветра, птицы с криком взлетели с веток. Снежок выскочил из-за пазухи, распушив шерсть и шипя, как змея, на троичу. Пушистик спрыгнул на землю, направив длинный розовый нос на искры, вылетающие из палочки Гермионы.

Рон уже наполовину вытащил палочку:

— Да как ты смеешь...

— Пушок, — внезапно перебила Гермиона, ее каштановые волосы всколыхнулись. — В канун Хэллоуина мы сами видели, как Снейп хромал из запретного коридора на третьем этаже!

Воздух застыл. Джейми вспомнил утреннюю заметку в Ежедневном пророке: Вскрыт сейф номер 713 в банке Гринготтс — дата совпадала с их походом в Косой переулок.

— И что? — он сделал шаг вперед, его тень на закатном солнце стала длинной и острой. — Вы видели, как он усыплял Пушка? Видели, как он открывал люк? Или, может быть, — его взгляд упал на шрам Гарри, — шрам спасителя теперь работает как детектор правды?

Гарри резко схватился за лоб, шрам под челкой покраснел.

— Мы слышали, как он угрожал Квирреллу! — взвизгнул Рон. — Сказал, что не знает, сможет ли следить за двумя врагами сразу!

Джейми внезапно рассмеялся. Эта улыбка изменила его до неузнаваемости, в синих глазах застыл холодный туман, точь-в-точь как у Снейпа.

— Какое совпадение, — он вытащил из кармана мантии свиток с Кодексом магического правопорядка. Бумага затрепетала на ветру. — Вчера профессор Снейп отчитывал этими же словами студента, который взорвал на уроке котел и весы одновременно. Мне позвать Долгопупса в свидетели?

Губы Гермионы беззвучно шевелились. Она вдруг достала из учебника по трансфигурации испачканный чернилами листок — это был план урока по защите от темных искусств, оставленный Снейпом в учительской, с пометками на древних рунах, в точности совпадающими с заиканием Квиррелла.

Гарри, до этого молчавший, внезапно спросил:

— А ты? С чего ты взял, что он хороший? У тебя есть доказательства?

Эти слова Гарри ударили Джейми, как заклинание заморозки. Огонь в его глазах погас, сменившись пустотой.

А ты? С чего ты взял, что он хороший?

Действительно, с чего?

Те зелья, что появлялись у кровати по ночам? Неровные заплатки на черной мантии? Способы обработки лунной травы и кожи африканской древесной змеи, известные только им двоим? Холодная, но успокаивающая магия, которой он делился в моменты его магических срывов? Горький, холодный аромат полыни, который помогал ему уснуть?

Разве об этом расскажешь? Как эти личные, сокровенные, порой странные детали могут стать доказательствами для защиты Северуса Снейпа — бывшего Пожирателя смерти, которого все считают мрачным, желчным и предвзятым слизеринцем?

Перед лицом неопровержимых улик Гарри Поттера его чувства казались такими слабыми, такими... смешными. словно пытаться пушинкой остановить темное проклятие.

Он открыл рот, но горло будто сдавило невидимой рукой. Ярость, поддерживавшая его, испарилась, оставив лишь безграничное бессилие и... стыд от того, что его мысли прочитали.

Снежок тревожно скребся в кармане, пушистик потерся носом о его холодные пальцы.

Джейми так ничего и не ответил. Он опустил голову, избегая пытливого взгляда Гарри, внимательных глаз Гермионы и гневного лица Рона.

Как только огонь в глазах Джейми погас, гриффиндорцы, стоявшие за спинами троицы, ухватились за возможность. Им давно не нравился этот пuffedуец, защищающий Снейпа.

— Что, сказать нечего? — высокий крепкий парень толкнул Джейми в грудь.

Джейми пошатнулся, из его рук вылетели Основы окклюменции и свиток с Кодексом. Другой студент подхватил книги и с ухмылкой зашвырнул их в сторону Черного озера.

— Нет! — воскликнул Джейми, глядя, как книги описывают дугу в воздухе и с всплеском тонут в ледяной воде.

Снежок с испугом выскочил из кармана, пытаясь спрятаться в складках мантии. Высокий гриффиндорец заметил зверька и, оскалившись, замахнулся ногой, чтобы раздавить его.

Знакомое чувство. Повторение пройденного. Травля в приюте.

Время будто замедлилось. Джейми, не думая ни о чем, бросился вперед, словно раненый зверек, и своим телом оттолкнул ногу обидчика. В суматохе он подхватил остолбеневшего Снежка и изо всех сил подбросил его к веткам бука.

— Беги! — крикнул он.

Снежок ловко перевернулся в воздухе, вцепился коготками в кору и исчез в густой листве.

— Эй! Да как ты... — парень, которого он толкнул, пришел в ярость и вместе с остальными окружил Джейми.

— Хватит! — Рон потянул Гарри за рукав, пытаясь увести его, на его лице читалась тревога.

Гермиона, чьи мысли все еще были заняты спором о доказательствах, попыталась вмешаться:

— Прекратите! Вы не имеете права...

Но ее голос утонул в шуме. Джейми грубо толкнули, его спина с силой ударилась о ствол дерева. Он смотрел на злые насмешливые лица, на нерешительных Гарри и Рона, на растерянную Гермиону...

Холодное отчаяние, более ледяное, чем воды озера, накрыло его с головой.

За окном на третьем этаже Снейп как раз отвернулся от окна, собираясь заняться партией кожи африканской древесной змеи. Подол его мантии взметнулся, поднимая пыль. Он не заметил, как во дворе началась травля мальчика.

Гермиона посмотрела на окруженного Джейми, закусила губу и побежала к замку:

— Я позову профессора!

Однако ее уход не остановил обидчиков. Высокий гриффиндорец с усмешкой подобрал чью-то брошенную флягу и выплеснул ледяную, грязную воду прямо на сжавшегося под деревом Джейми.

— Ох!

Ледяная влага пропитала мантию и волосы, струйки потекли по лицу и шее, заставляя его дрожать. Мокрая ткань прилипла к коже, став тяжелой и холодной. Унижение и беспомощность сковали его, словно лед.

В это же время Снежок метался по ветвям бука. Зверек был в ужасе, его лапки были стерты в кровь о грубую кору, но он не останавливался. У него была одна цель, инстинкт, который не раз спасал его в беде:

Найти Снейпа!

Он, словно золотая молния, ведомый чутким нюхом на холодный полынный аромат, используя

ветки, лианы и выступы замка как укрытие, изо всех сил рванулся к подземельям. Он помнил путь. Помнил того черного мага, который, несмотря на пугающий вид, лишь язвительно насмеялся, когда Снежок воровал лунный камень, и подкармливал его лучшими зельями.

В кабинете Снейп только что убрал змеиную кожу в шкаф, как вдруг резко обернулся к двери. Тончайший, но острый магический всплеск — похожий на сигнал бедствия флорбер-червя в момент смертельной угрозы — пронзил массивную каменную дверь и отозвался болью в его сознании.

<http://bllate.org/book/20825/2096174>